

УДК 94[47].08

**САНИТАРНО-ГИГИЕНИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ГОРОДОВ
КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ
ОБЫВАТЕЛЕЙ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

**THE SANITARY CONDITION OF THE CITIES OF KURSK PROVINCE
AS A PART OF THE EVERYDAY LIFE OF THE INHABITANTS
IN THE END OF XIX – BEGINNING OF XX CENTURIES**

М.А. Сергиенко

M.A. Sergienko

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85*

Belgorod National Research University, 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia

E-mail: Sergienko@bsu.edu.ru

Ключевые слова: городская среда, повседневность, городское благоустройство, санитарно-гигиеническое состояние, санитарные нормы, провинциальные города.

Key words: urban environment, everyday life, municipal improvements, sanitary situation, sanitary standards, provincial towns.

Аннотация. Статья посвящена изучению повседневной жизни городов Курской губернии в конце XIX – начале XX вв. На основе широкого круга источников освещается проблема санитарного состояния исследуемых городов, выявлены основные направления деятельности городских властей в решении проблем повседневности. Автором предпринята попытка установить роль органов общественного управления в формировании городского пространства. Изменения требований к благоустройству в условиях ускоренной урбанизации формировали новую городскую среду. Уделено внимание внешнему облику провинциальных городов в исследуемый период.

Ключевые слова: городская среда, повседневность, городское благоустройство, санитарно-гигиеническое состояние, санитарные нормы, провинциальные города. Статья посвящена изучению повседневной жизни городов Курской губернии в конце XIX – начале XX вв. На основе широкого круга источников освещается проблема санитарного состояния исследуемых городов, выявлены основные направления деятельности городских властей в решении проблем повседневности. Автором предпринята попытка установить роль органов общественного управления в формировании городского пространства. Изменения требований к благоустройству в условиях ускоренной урбанизации формировали новую городскую среду. Уделено внимание внешнему облику провинциальных городов в исследуемый период.

Resume. The article is devoted to the everyday life of the city of Kursk province during in the end of XIX – beginning of XX centuries. On the basis of a wide range of sources highlights the problem of the sanitary condition of the studied cities, the basic directions of activity of the city authorities in solving problems of everyday life. The author attempts to establish the role of public authorities in shaping urban space. In the context of rapid urbanization enhanced requirements for landscaping and sanitary condition of cities. Attention is paid to the appearance of provincial towns in the study period.

В мировой науке продолжают бесконфликтно сосуществовать два понимания истории повседневности – как приема реализации методики микроисторического анализа и как реконструкции ментального макроконтеста событийной истории. Вполне объяснимо и то, что к первому примыкают социологи-практики и значительная часть историков, краеведов и археографов, а ко второму – философы и культурологи¹.

Предметом изучения повседневности выступают разнообразные характеристики поведения людей, которые охватывают все сферы человеческой жизни и выражаются в

¹Пушкарева Н.Л. «История повседневности» как направление исторических исследований». URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=50280>.

символических формах: обрядах и ритуалах, художественных стилях и религиозных представлениях, стереотипах сознания и поведения, ролевых структурах и функциях, различного рода видах пространства, обычаях и традициях, нравах и укладах и т.п.²

Под воздействием модернизационных процессов, происходящих в России на рубеже XIX – начале XX вв., интенсивно менялся внешний облик и степень благоустроенности городов. Определенная роль в данном процессе принадлежала органам общественного управления, отвечающих за внешнее благоустройство, санитарное состояние, противопожарную безопасность городов, строительство и эксплуатацию городских предприятий. Повседневная жизнь провинциальных российских городов в исследуемый период складывалась из множества элементов, среди которых необходимо выделить и санитарно-гигиенические условия проживания. Основными факторами повседневной жизни горожан Курской губернии, влияющими на процесс продолжительности жизни населения и случаев снижения ранней смертности являлась организация медицинской помощи населению, санитарный контроль со стороны городских властей и санитарная грамотность рядовых обывателей.

В связи с этим, значимое место в деятельности органов городского самоуправления в исследуемый период занимали проблемы поддержания благополучного санитарного состояния городов. Нарушение санитарных норм населением городов при высокой его плотности придавали проблеме организации санитарно-гигиенических мероприятий особую значимость.

В исследуемый период Курская губерния насчитывала губернский, 14 уездных и 3 заштатных города. Как известно, Городовое положение 1892 года устанавливало две формы общественного правления: в полном объеме и в упрощенном виде. Согласно Высочайше утвержденному 6 мая 1893 года списку городских поселений, в которых должно быть введено упрощенное общественное управление (ст. 22 Городового положения) было применимо к городам Курской губернии Льгову, Новому Осколу, Тиму, Мирополью, Хотмыжску и Богатому. Здесь Городовое положение 1892 года вводилось в упрощенном виде, а в городах Белгороде, Грайвороне, Дмитриеве, Короче, Обояни, Путивле, Рыльске, Старом Осколе, Фатеже, Щиграх и Судже в полном объеме³.

В первую очередь в городах губернии остро стоял вопрос организации обеспечения качественного водоснабжения, так как одной из главных причин распространения инфекционных заболеваний являлось использование для пищевых целей недоброкачественной воды. К началу XX века на территории Курской губернии водопроводная сеть функционировала лишь в Курске и Белгороде. Подавляющая часть горожан использовали для хозяйственных и бытовых нужд речную воду и воду из артезианских колодцев. Вместе с тем, увеличение платы за водоснабжение со стороны водовозов, делало его почти недоступным для домохозяев и жилых помещений, не снабженных водопроводами. К 1915 г. в Курске цена за бочку в 20 и даже менее ведер воды составляла от 25 до 30 коп., что для людей среднего достатка являлось весьма разорительным⁴. Санитарным состоянием источников питьевой воды были озабочены не только органы городского самоуправления губернского Курска, но и уездных городов, о чем свидетельствуют обязательные постановления городских дум. В частности, обязательные постановления Щигровской городской думы, принятые в феврале 1900 г., были направлены против загрязнения источников воды. Жителям запрещалось свозить на берега городского пруда и рек нечистоты, а в зимнее время сваливать их на лед. Кроме того, запрещалось мочение в реках пеньки, кож, и других предметов, загрязняющих воду, а также устройство на берегах рек, а также откосах гор, прилегающих к рекам, отхожие места и помойные ямы.

Чистота в городах зависела не только от деятельности городских властей, но и от сознательности рядовых обывателей. Благодаря «стараниям» горожан к концу XIX в. в губернском городе река Кур, протекая по густонаселенной местности, превратилась в место для свалки нечистот и имела вид грязной канавы. В р. Тускари периодически

² Малова Е.Ю. Повседневность: сущность и предмет изучения в гуманитарных науках // Наука и образование. 2007. №7. С. 68.

³ Государственный архив Курской области (далее ГАКО). Ф. 54. Оп. 1. Д. 34. Л. 1.

⁴ Курская бль. 05.02.1915. №33. Л.5.

отмечалось противозаконное мочение кож, кроме того, сюда стекалась промывная вода из винокуренного завода с примесью серной кислоты, извести, терпентина и карболовой кислоты⁵. Естественно, такие условия вызывали прямую угрозу жизни и здоровью горожан, и с началом паводков в реке плавала мертвая рыба.

Еще одной из важнейших проблем являлась свалка мусора на берегах рек в зимнее время, которая не только противоречила элементарным санитарным нормам, но и грозила домовладельцам подтоплением во время весеннего половодья.

27 марта 1879 г. Курской городской думой были изданы обязательные постановления для жителей города о мерах предупреждения распространения заразных болезней⁶. Постановления касались вопросов соблюдения горожанами и владельцами торговых заведений санитарных норм. Согласно им город делился на 16 санитарных участков, находящихся в ведении участковых попечителей. В круг их обязанностей входил непосредственный контроль над исполнением жителями города обязательных постановлений. Информацию о нарушителях санитарных норм, о фактах продажи недоброкачественных продуктов питания участковые попечители доводили до сведения полиции.

В основном, для надзора за соблюдением санитарных норм в городах губернии учреждались санитарно-исполнительные комиссии. Например, в Белгороде в 1892 г. для улучшения санитарного состояния города под председательством городского головы была образована исполнительная санитарная комиссия в составе 3 членов городской управы, 4 врачей и 4 гласных⁷. В Обояни в 1895 г. осуществляли деятельность 5 санитарных попечителей. В круг их обязанностей входило лишь напоминание жителям города о необходимости очистки площадей, дворов, колодцев, отхожих мест. Ассигнования на санитарные мероприятия из средств городского бюджета выделялись лишь в случае возникновения эпидемических болезней⁸.

Так в Рыльске в 1896 г. административный надзор за санитарной частью города осуществляли городской врач и полиция. Также о санитарном состоянии города заботились попечители, избираемые городской думой из числа горожан⁹. Санитарно-исполнительная комиссия в городе отсутствовала, так как количество жителей не достигало 20000. На очистку площадей и улиц город выделял 262,2 руб., на очистку ретирад и помойных ям – 328,8 руб.¹⁰

Отсутствие у горожан стремления и привычки поддерживать санитарное состояние городов наглядно иллюстрируют некоторые мероприятия городских общественных управлений губернии. Так, в феврале 1908 г. в Курске при осмотре домов и прилегающих к ним улиц только лишь по результатам одного рейда было составлено 43 протокола за неопрятное содержание дворов, помойных ям и ретирадных мест¹¹. Размер штрафа составлял от 3 до 100 руб.¹²

Согласно предписаниям курского губернатора периодическому осмотру комиссией в составе помощника пристава и помощника врачебного инспектора Курска подвергались общественные отхожие места у Бурнашева моста, базарные лавки и городские дома для контроля над соблюдением санитарных норм¹³.

Городские думы, не обладая всей полнотой исполнительной власти, взаимодействовали в контроле над выполнением населением обязательных постановлений с городской полицией. Полицейские следили за своевременной очисткой городских улиц, содержанием в чистоте дворов, проверяли наличие правильно устроенных туалетов.

Проблемы санитарии были напрямую связаны со степенью благоустройства городов губернии. Губернские газеты пестрели заметками об отвратительном состоянии

⁵ ГАКО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 1307. Л. 71.

⁶ Обязательные постановления Курской городской думы. Курск, 1913. С. 9.

⁷ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7872. Л. 136.

⁸ ГАКО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 135. Л. 4.

⁹ ГАКО. Ф. 302. Оп. 1. Д. 377. Л. 50.

¹⁰ Там же. Д. 387. Л. 32.

¹¹ Там же. Л. 8.

¹² Там же. Л. 42.

¹³ Там же. Д. 1040. Л. 113.

городских улиц и сооружений. На окраинах городов, где совершенно отсутствовало всякое освещение, даже самое примитивное, в период оттепели даже в губернском Курске образовывались целые непроходимые озера стоячей воды и грязные лужи. Бесплатный городской сад в летнее время привлекал курских босяков и всяческих жуликов, а также и женщин «легкого поведения» поражал своей необычайной запущенностью и неряшливостью. Из ямы по среди Выгонной улицы в 1913 г. на веревках вытаскивали захлебнувшихся в грязи какого-то злосчастного всадника и его колесницу с парой лошадей. А телята, свиньи и прочий мелкий скот, ежегодно обретающий здесь свою могилу, воспринимались, как обычное и часто повторяющееся явление¹⁴.

В начале 1909 г. на страницах газеты «Курская быль» появилась статья, посвященная проблеме отсутствия на толкучем рынке клозета¹⁵. Ранее существовавший в Гостином дворе клозет, построенный городской управой для общего пользования, был снесен из-за ветхости. Место, где он находился, осталось незагороженным, поэтому здесь в течение зимнего времени скопилось масса нечистот. С наступлением оттепели, по требованию пристава 2 части, городской управой нечистоты были счищены. Территория, где ранее располагался клозет, была расчищена и обнесена забором. Но новый клозет построен не был. В связи с этим, в базарные дни жители для отправления естественной надобности заходили за лавки торговцев Гостиного двора и опять загрязняли местность нечистотами. Некоторые торговцы обращались с просьбой в городскую управу о разрешении открыть клозет, находящийся возле магазина Пуговошниковова. Но со стороны управы для разрешения ситуации не последовало какого-либо распоряжения. Поэтому приставом 2 части Курска назначался городовый, «для устранения лиц, являющихся в Гостиный двор для отправления естественной надобности»¹⁶.

Усугубляло ситуацию в городах губернии нерадивое отношение производителей и продавцов пищевой продукции к соблюдению элементарных санитарных норм. Еще в 1885 г. Курская городская дума обратила внимание на нарушение санитарных норм со стороны торгующих продовольственными продуктами и напитками в заведениях и на базарах. Во многих трактирах, постоянных дворах, гостиницах использовалась грязная посуда, продавалась несвежая провизия и испорченные напитки¹⁷. В городской думе отсутствовала определенная система действий против подобных нарушений.

Подобные осмотры производились в отношении всех торговых заведений, как частных, так и принадлежащих городским управам. В основном, в отношении нерадивых владельцев применялось наказание в виде штрафов. Например, 1 августа 1915 г. по постановлению Курской городской управы за антисанитарное содержание постоянных дворов подверглись штрафу С.В. Тихонов на 50 руб. и О.В. Наумов на 200 руб., а также И.П. Воронов за антисанитарное содержание чайной – на 100 руб.¹⁸

Особого регулярного надзора требовало скотобойное дело. Городские скотобойни в первую очередь преследовали цель охраны здоровья населения и предотвращения эпизоотий. Например, согласно обязательным постановлениям Суджанской городской думы от 16 февраля 1893 г. убой скота производился исключительно на городской скотобойне. Предназначенный к убою скот, а также привозимые мясные продукты проходили освидетельствование ветеринарного врача¹⁹.

В Курске к 1898 г. существовало 4 колбасных заведения, для которых, учитывая возрастающие потребности городского населения, должно было забиваться соответствующее количество скота. Однако количество убиваемого скота с каждым годом падало, что явно свидетельствовало об убое помимо скотобойни. Об этом свидетельствовал и факт появления в городских ретирадах массы мясных отходов. В результате нелегального убоя скота без соблюдения гигиенических правил на рынок поступало зараженное мясо. А мясо в казармы для потребления военного ведомства

¹⁴ Курская быль. 1915. 13 января. № 11. С. 3.

¹⁵ ГАКО. Ф.1. Оп. 1. Д. 10331. Л. 15.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Моисейченко И.Н. Курское Александровское образцовое городское училище и деятельность его основателя. М., 1885. С. 117.

¹⁸ Курская быль. 1915. 1 августа. № 202.

¹⁹ ГАКО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 685. Л. 27.

доставлялось подрядчиками помимо скотобойни и безо всякого городского досмотра. Согласно обязательным постановлениям Курской городской думы все мясные продукты, сало, кишки, отпускались из скотобойни только при соблюдении определенных санитарных норм. Но, несмотря на открытие городской скотобойни, в Курске существовало и процветало частное салотопление и кишечные заведения. Одно из них как бы в насмешку располагалось недалеко от городской скотобойни²⁰.

Осложняли санитарную ситуацию в городах и ярмарки, загрязняющие базарные площади. В заседании Рыльской городской санитарно-исполнительной комиссии от 11 июня 1911 г. был поднят вопрос о переносе ярмарок рогатого скота и лошадей с Базарной площади на площадь возле «Красной» церкви. Предложение поступило от уездного исправника, который отмечал, что «хотя вопрос и был разрешен со стороны городской думы в положительном русле, часть гласных и торговцев препятствовали приведению решения в исполнение»²¹. Перенос месторасположения ярмарки был очевиден. Во время проведения ярмарок Базарная площадь и прилегающие к ней улицы загрязнялись отбросами. Перенос же ярмарки на Красную площадь позволил бы увеличить срок ее действия. Площадь находилась на окраине города, и ее очистка не требовала провозить мусор через весь город. Это обстоятельство сказалось бы положительно на его общем санитарном состоянии.

В июне 1912 г. в Рыльск по распоряжению губернатора прибыл губернский врачебный инспектор для проверки сообщения, размещенного в одной из курских газет об антисанитарном состоянии городской базарной площади, а также торговых и промышленных заведений Рыльска²². Комиссия в составе губернского инспектора, городского головы, уездного исправника, членов уездной управы, врачей произвели осмотр. В результате с согласия начальника местной тюрьмы решили привлекать к очистке Базарной площади арестантов. Торговцам, неоднократно привлекавшимся к ответственности за нарушение санитарных требований, запретили выставлять товары перед лавками. Кроме того, за антисанитарное состояние были оштрафованы владелец пиво-медоваренного завода Г.Ф. Гронвальд и заведение прохладительных напитков и фруктовых вод Красовицкого.

Что касается системы здравоохранения в городах губернии, то к 70-м гг. XIX в. она была представлена главным образом земскими больницами. Небольшой штат врачей и фельдшеров на фоне высокой смертности и вспышек эпидемий, не мог охватить врачебной помощью всех нуждающихся в ней. В 1874 г. лишь во Льгове и Дмитриеве функционировали городские больницы на 15 кроватей, а в Рыльске и Обояни на 20²³. Малоимущие горожане чаще всего занимались самолечением, так как, даже получая бесплатную консультацию в больнице, не могли приобрести необходимые для лечения медикаменты.

Прибегать к услугам частнопрактикующих врачей могли лишь состоятельные горожане, да и то только в крупных городах. Одной из наиболее важных в постановке медико-санитарного дела для органов городского самоуправления являлась проблема открытия собственных больниц.

Таким образом, санитарные условия жизни в городах Курской губернии на рубеже XIX – XX вв. непосредственным образом влияли на повседневную жизнь городских обывателей. Несмотря на прилагаемые усилия, систематической работы в этом направлении не сложилось. Значительная часть мероприятий в области санитарного надзора не носила характер превентивных мер, а проводились уже по факту появления. Между тем, санитарное состояние городов напрямую зависело не только от масштабов деятельности органов городского самоуправления, но и от общей культуры рядовых обывателей.

В силу своих возможностей городские общественные управления стремились к позитивным изменениям в санитарно-гигиенической сфере. Для контроля над санитарным состоянием городов учреждались санитарно-исполнительные комиссии, в качестве санитарных попечителей привлекались члены городских управ. Таким образом, на первый план выходила проблема разработки комплексной программы медико-

²⁰ Моисейченко И.Н. Указ. соч. С. 70.

²¹ ГАКО. Ф. 302. Оп. 1. Д. 582. Л. 19.

²² Там же. Д. 602. Л. 6.

²³ ГАКО. Ф.1. Оп.1. Д. 2086. Л. 1.

санитарных мер, которая в начале XX века в городах губернии отсутствовала.